

— Ты, даже если ты уже давно отказался от всего, неужели ты не заботишься о Школе Бэйсюань? — Священник Снежных гор, потрясённый, устремился вперёд на своём мече, указывая на Чэнь Хэ. — Я знаю, что твоё мастерство высоко, и тебя не волнуют мирские сокровища и удачи. Но как насчёт твоего ученика? Неужели ты хочешь, чтобы он прожил обычную жизнь, достигнув этапа Золотого Ядра, и умер через двести лет? Ши Фэн, как долго ты ещё сможешь оставаться в этом мире? Если ты вознесёшься, сможет ли твой ученик последовать за тобой? Даже если ты переродишься или отправишься в Подземное царство, неужели ты сможешь всегда оставаться с ним?

Чэнь Хэ почувствовал, как рука Ши Фэна напряглась. Он тут же притворился испуганным, прижавшись к руке Ши Фэна, пытаясь утешить старшего брата.

Он знал, откуда взялся гнев Ши Фэна — не из-за того, что Лян Цяньшань упомянул его, а из-за упоминания «ученика».

Это слово было абсолютным табу для Ши Фэна, и Чэнь Хэ до сих пор не знал, как звали ученика Ши Фэна.

— Ты всю жизнь был обременён этими путами... Ладно, ты всю жизнь ценил чувства, и что ты в итоге получил? Школа Цзюйхэ обвинила тебя в том, что ты вступил на Путь Демонов, Школа Бэйсюань существует лишь номинально. Сейчас у тебя есть прекрасная возможность, стоит тебе только найти Тайное сокровище Бэйсюань...

Священник Снежных гор не успел закончить, как Ши Фэн уже ушёл, не оглядываясь.

— Упрямый, как камень, — с досадой пробормотал священник Лян Цяньшань.

Помедлив, он всё же не решился продолжить погоню.

Священник Снежных гор никак не мог поверить, что Ши Фэн совершенно не интересуется Тайным сокровищем Бэйсюань.

— Как Ши Фэн мог получить ранение? — Лян Цяньшань почувствовал, что в этом деле кроется что-то странное.

В последнее время на северо-западных пустошах не происходило ничего значительного, так что Ши Фэн вряд ли получил ранение в схватке с кем-то здесь. К тому же в мире совершенствующихся трудно найти того, кто мог бы серьёзно ранить Кровавого Демона.

К северу от заставы лежат пустоши, к югу от Великих Снежных гор — всё это территория, контролируемая Лян Цяньшанем.

Ши Фэн должен был находиться в Долине Чёрной Бездны на юге, но тайно вернулся на северо-запад, да ещё и с новым учеником. Что он задумал?

— Неужели он уже узнал местонахождение Тайного сокровища Бэйсюань и лично отправился его исследовать, из-за чего и получил тяжёлое ранение? — Священник Снежных гор прищурился, всё больше убеждаясь в своей догадке.

Искусство Весеннего Ветра из Храма Цянькунь на Великих Снежных горах Ши Фэн разрушил, вложив истинную суть в свой голос, чтобы защитить ребёнка в своих руках. Но для Ши Фэна это было пустяком, он не мог получить ранение от такого. Единственное объяснение — Ши Фэн уже был серьёзно ранен.

Внешний вид и состояние Ши Фэна явно подтверждали это.

Иначе почему бы он стал кашлять кровью при первом же слове? Это не то, что у тех упрямых монахов, которые практикуют Обет Молчания.

Не осознавая, что его размышления зашли в тупик, священник Снежных гор всё больше убеждался, что ранения Ши Фэна серьёзны и имеют далеко идущие последствия. До такой степени, что использование истинной сути вызывало у него кровохарканье. Каждое слово, произнесённое Ши Фэном, сопровождалось каплей крови, и это он видел своими глазами.

— Неужели Ши Фэн намеренно показался, чтобы выманить меня, а где-то в городке Цанши его поджидал мастер этапа Великого Единения, готовый воспользоваться моим отсутствием и забрать Тайное сокровище Бэйсюань?

— Проклятье!

Священник Снежных гор, почувствовав себя обманутым, взлетел на мече и устремился обратно.

Тем временем Ши Фэн, взяв с собой Чэнь Хэ, продолжал двигаться вперёд, преодолев ещё сотню ли, прежде чем остановиться в глубине гор, в бамбуковой роще. Не в силах сдержаться, он закашлял.

— Старший брат! — Как только ноги Чэнь Хэ коснулись земли, он тут же бросился к Ши Фэну, желая помочь ему восстановить дыхание с помощью своей духовной силы.

Ши Фэн поднял руку, останавливая его, но из его ладони неожиданно брызнула кровь, попав на стебель бамбука.

Коричнево-красные пятна быстро впитались, и пышные изогнутые листья тут же завяли, стебель из зелёного превратился в жёлтый, а затем весь почернел. Поскольку бамбук рос густо, десятки стеблей были связаны вместе, и через несколько мгновений вся роща засохла, стоя мёртвой и безжизненной.

— Старший брат... ты отравился? — Чэнь Хэ с ужасом повернулся.

Такой ужасающий эффект от одной капли крови — это, должно быть, редчайший яд в мире совершенствующихся.

Ши Фэн мрачно посмотрел и покачал головой.

Чэнь Хэ в панике начал вытирать кровь с одежды и рук Ши Фэна, в спешке срывая ткань, которой он прикрывал лицо во время побега.

Он с тревогой и осторожностью спросил:

— Старший брат, ты правда в порядке? Что это за яд?

Ши Фэн помедлил, прежде чем медленно ответить:

— Я не отравлен.

— Ах! — Чэнь Хэ инстинктивно протянул руку, чтобы прикрыть рот старшего брата.

Он смотрел широко раскрытыми глазами, с тревогой и беспокойством в голосе:

— Старший брат, не говори, здесь, должно быть, безопасно.

Ши Фэн не шевелился, глядя на младшего брата через руку.

Гнев и растерянность, вызванные воспоминаниями о прошлом, постепенно утихли.

Мёртвые не могут вернуться, остаётся только карма будущих жизней. Школа Бэйсюань стала прошлым, как песчинки, которые нельзя удержать в руке. Даже если пытаться сохранить их, они всё равно разлетятся по ветру, исчезнув без следа.

Младший брат был самым важным человеком для него в этой жизни.

Ветер шумел в бамбуковой роще, в глубине гор, где не было ни души.

Они молча смотрели друг на друга, но тишину вскоре нарушил Чэнь Хэ.

— Эх! — Чэнь Хэ подумал, что слишком плотно прикрыл рот старшего брата, и тут же убрал руку.

— Обет Молчания нарушен, я могу говорить без проблем, — объяснил Ши Фэн, прежде чем Чэнь Хэ снова начал нервничать.

— Этот священник Снежных гор просто отвратителен! — Чэнь Хэ мысленно записал Лян Цяньшаня в свой чёрный список.

— Храм Цянькунь на Великих Снежных горах был храмом государственного советника предыдущей династии. После падения династии они перебрались за заставу, прошло всего триста лет.

— Триста лет? Всего? — Чэнь Хэ тут же прикрыл рот рукой.

Как же стыдно, он забыл, что в мире совершенствующихся на этапе Изначального Младенца можно спокойно прожить четыреста лет.

Но рука Чэнь Хэ не успела коснуться его лица, как Ши Фэн резко схватил её.

Пальцы были вынуждены разжаться, и Ши Фэн вытер кровь, которой Чэнь Хэ случайно испачкался, прежде чем отпустить.

— Старший брат, ты ведь говорил, что не отравлен? — осторожно спросил Чэнь Хэ.

На самом деле «разговор» со старшим братом вызывал у него некоторое неудобство. Если бы у Чэнь Хэ была память длиннее одного дня, он, вероятно, сейчас говорил бы настолько неуверенно, что не знал бы, как выразить свои мысли.

— Это не яд.

Ши Фэн посмотрел на засохший бамбук, махнул рукой, и вся роща превратилась в пепел.

Эта сцена заставила Чэнь Хэ остолбенеть, но он услышал тихий голос старшего брата:

— Ты слышал, как тот человек говорил, что Школа Цзюйхэ обвинила меня в том, что я вступил

на Путь Демонов.

— Да! — Чэнь Хэ очнулся и мысленно добавил Школу Цзюйхэ в свой чёрный список.

Без Бледно-нефритового шара, позже он найдёт бумагу и чернила, чтобы записать, нельзя забыть!

Ши Фэн не обратил внимания на выражение лица Чэнь Хэ, он смотрел на кучу пепла и тихо сказал:

— На самом деле они не совсем ошибались.

— А?

— Хотя я и не демонический совершенствующийся, техника нашей школы, которую я практикую, стала страшнее демонических искусств. — Ши Фэн спокойно продолжил. — Жизнь достигает предела и приходит к упадку, всё, что достигает предела, возвращается к противоположному. Моя истинная суть содержит силу Уничтожающей Пустоты, которая может превратить живые существа в прах в мгновение ока. Даже моя кровь способна поглощать жизненную силу и уничтожать своего хозяина. Магические сокровища, истинная суть, всё в этом мире — ничто не исключение. Поэтому они ненавидят и боятся меня, но не осмеливаются приближаться.

Чэнь Хэ слушал, ошеломлённый, но вдруг очнулся и вытер каплю крови со лба:

— Нет, это не так, я коснулся крови старшего брата, и со мной ничего не случилось.

Этот глупый младший брат.

Ши Фэн невольно улыбнулся, не понимая, почему Чэнь Хэ иногда бывает таким пронзительным и умным, а иногда не может уловить очевидное.

Наверное, забота затуманивает разум. Глядя на решительное выражение лица Чэнь Хэ, Ши Фэн невольно улыбнулся:

— Наши техники происходят из одного источника, пока ты не выпьешь её, она не повлияет на тебя.

Услышав это, Чэнь Хэ не просто понял, но и осознал, почему старший брат взял с собой его, такого обузу, и почему Лян Цяньшань, бросив на него несколько взглядов, не атаковал.

Просто он боялся Ши Фэна и ещё больше боялся крови, которая не успела высохнуть на Чэнь Хэ.

В уединённой долине, в глубине гор, пели птицы.

Чэнь Хэ присел на корточки и начал копать яму, используя острый камень как инструмент.

Он не использовал духовную силу, не искал лёгких путей, просто выкопал слой почвы, где рос бамбук, затем сломал множество веток и листьев, бросил их в яму, собираясь засыпать всё золой от костра.

— Огонь...

Чэнь Хэ напрягся, но Огонь в камне, спавший в его даньтяне, оставался неподвижным.

— Этому парню вообще нет пользы! — с досадой подумал Чэнь Хэ.

В глуши, без огнива и не зная магических заклинаний, где он найдёт огонь?

Чэнь Хэ прожил семнадцать лет, но помнил только три дня. Он сожалел, что старший брат вырастил его так, что он никогда не знал нужды, никогда не ел холодной или твёрдой еды, не говоря уже о том, чтобы разжечь огонь.

Тайное искусство посвящения не было всемогущим, ведь оно не передавало опыт. Многие знали, как разжечь огонь, но впервые попробовав в дикой природе, задыхались от дыма.

<http://bllate.org/book/16345/1477010>